

При всей творческой одаренности Будзинского, постоянно присутствует ощущение того, что глобальная идея-концепция, форма и образ превалируют у архитектора над нуждами и требованиями конечного потребителя его творений. Будь то сад библиотеки, в котором интересно побывать-посмотреть, но который при этом продувается со всех сторон, в котором негде спрятаться ни от солнца, ни от дождя, в связи с чем долго находиться на смотровых площадках могут только физически выносливые молодые люди. Автор не отвлекается на мысли о том, что будет чувствовать человек, обзирать которого сможет любой желающий в весьма специфических ракурсах: либо сверху через стеклянный фонарь в потолке читального зала, либо снизу через прозрачный пол лоджии, ведущей на балкон театра. В проекте оперного театра это ощущение усиливается. Все знают, что места на галерке значительно дешевле и менее комфортны мест в партере. Чаще ими пользуются представители среднего класса и наименее защищенных слоев общества. Гостевые (парадные) входы в здание, вестибюльная группа, фойе, большая часть гардероба, кулуары, лоджии, центральная лестница и даже пол лифта выполнены из армированного стекла. Вы поднимаетесь на третий этаж и попадаете в длинную узкую прозрачную лоджию со стеклянным полом, стеклянными ограждениями, стеклянной лестницей, которая с большой высоты спускается, извиваясь в пространстве, в центр главного фойе. В какой-то момент Вы осознаете, что единственный надежный элемент, до которого Вы можете дотянуться руками – это стена между лоджией и зрительным залом. Сомневаюсь, что архитектор предполагал то облегчение, которое испытывают зрители, добравшиеся до обычной бетонной пожарной лестницы с обычными перилами, с возможностью защититься от агрессивной среды излишне хрупкого и открытого интерьера.

Мастер не заблуждается на счет отношения к его работам, но, отстаивая свои убеждения, ищет причины конфликта: «Есть масса людей, которые их [проекты] всерьез ненавидят. Резкое отторжение — и со стороны архитекторов. Потому что существует некий атавизм. Природу человек на протяжении тысяч лет эволюции вырезал, выжигал и бетонировал. Потому что растительность агрессивна и надо знать, как с ней обходиться, как ее подбирать. В Высшем сельскохозяйственном училище доминирует художественное направление. Преподавателями там состоят превосходные художники. Там говорится о красоте ландшафта, но наука о растениях, которые могут или не могут сосуществовать, которые полезны или вредны для биосферы, практически отсутствует. Искусство создания садов приходит в упадок» [5].

Где тот предел, где та граница между уникальностью произведения и необходимостью унифицировать элементы, креативностью, творческим почерком и необходимостью думать, заботиться, учитывать чаяния и интересы тех, кто будет этим пространством пользоваться, для кого это пространство предназначено, на мой взгляд, очень серьезный вопрос профессиональной деятельности архитектора.

Список цитированных источников

1. Елинер, И.Г. Оптимизирующие факторы алгоритма поиска дизайнерского решения // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/optimiziruyushchie-factory-algoritma-poiska-dizainerskogo-resheniya> – Дата доступа : 09.03.2015.

2. Морозов, И.В. Руслан Сергеев: Я не хочу быть взрослым, или Мистика какая-то / Архитектура и строительство. - №3 (227), 2012 // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://ais.by/journal/15049> – Дата доступа: 07.04.2015

3. Рыжикова, В. Живые скульптуры Руслана Сергеева // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://i4u.org.il/blog/about-israel/russian-community/zhivye-skulptury-ruslana-sergeeva> – Дата доступа: 15.04.2015

4. Бембель, И.О. Марэк Будзинский: градостроитель-философ // И.О. Бембель. - Вестн. С.-Петерб. ун-та. - Сер. 15. - 2013. - Вып. 1. – С. 168–177.

5. Редзиш, М. В общем-то я зеленый. Беседа с архитектором Марекком Будзынским / Wysokie obcasy // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://www.novopol.ru/index.php?id=1497> – Дата доступа: 15.04.2015.

УДК 719:712(476)

Матвеева Е.В.

ДВОРЦОВО-УСАДЕБНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ МЕСТЕЧЕК БЕЛУССКОГО ПОНЕМАНЯ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Дворцы и усадьбы Принеманского края составляют значительную часть архитектурного наследия Беларуси. С ними связана жизнь и творчество многих выдающихся личностей известных далеко за пределами нашей страны. Дворцово-усадебным комплексам посвящены исследования белорусских и зарубежных ученых [1]. В данной статье основное внимание уделяется положению дворцово-усадебного комплекса в планировочной структуре поселения, визуально-композиционным связям между резиденцией владельца и главной площадью местечка. Возведение дворцово-усадебного комплекса рассматривается как очередной этап в архитектурно-планировочном развитии местечка.

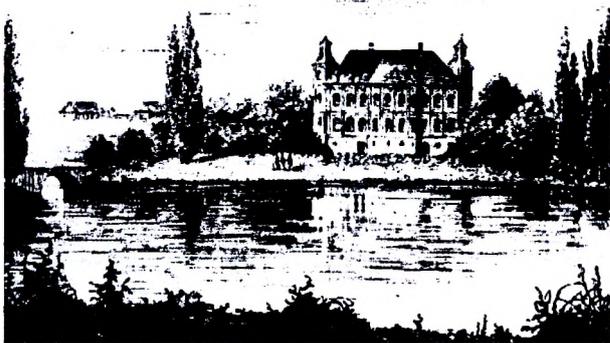
На основании инвентарей имений XVI – XVII веков первичная простейшая структура местечка представляла собой торговую площадь связанную планировочной осью с феодальным двором. Основная улица получала название Дворная или Замковая и застраивалась наиболее плотно. Планировочным ядром местечка выступала торговая площадь. Начиная со второй половины XVII века, вблизи от площади формируется следующая значимая архитектурно-планировочная часть поселения – костел, зачастую с примыкающими к нему монастырскими зданиями. Монастырские ансамбли вписывались в сохранившийся планировочный каркас местечек, занимая значительные территории. Главный фасад костела зачастую замыкал собой уже существующую композиционную ось местечка «торговая площадь – феодальный двор», организуя пространство главной площади.

Следующим этапом в развитии архитектурно-планировочной структуры местечек стало создание масштабных дворцово-усадебных ансамблей в XVIII - первой половине XIX века. Частновладельческие имения того времени достигали значительных размеров, на их территории свободно размещались местечки, села, деревни, фольварки, усадебные и дворцовые ансамбли с прилегающими к ним парками. Несмотря на то, что жилище феодала могло располагаться на значительном расстоянии от непосредственного центра местечка, нецелесообразно рассматривать дворцово-усадебный комплекс в отрыве от развития планировочной структуры местечка. Примерами ансамблей, характерных для данного этапа развития архитектурно-планировочной структуры местечек Понеманья служат: дворец Радзивилов в Дятлово, дворцово-парковые ансамбли Сапег в Ружанах и Деречине, Тышкевичей в Воложине, усадьба Абрамовичей в Ворнянах.

Эпохи Просвещения повлекла за собой значительные изменения в социальной и культурной жизни Европы. Восприняв передовые идеи этой эпохи, представители титулованных родов вели на белорусских землях активную меценатскую и общественно полезную деятельность: открывались учебные заведения, создавались библиотеки, театры. Созидательная деятельность распространялась за пределы непосредственно дворцов и находила отражение в благоустройстве улиц и площадей местечек и сел. Привлеченные профессиональные архитекторы создавали высокохудожественные объекты культовой, жилой и общественной архитектуры в пространственной среде местечек. Ведущим стилем в Эпоху Просвещения было барокко, на смену которому пришел классицизм.

Согласно инвентарю 1580 года в имении Здытел (в настоящее время г. Дятлово), принадлежащем Константину Острожскому, существовало довольно крупное местечко [2, С. 199 – 207]. Инвентарь описывает огражденный феодальный двор, по четырём сторонам которого размещались жилые и хозяйственные постройки. От двора к рынку вела улица Дворная, вдоль которой располагались 26 дворов. В середине XVII века на рыночной площади построен костел Успения Богородицы, главный фасад костела с двумя высокими ярусными башнями замыкал перспективу улицы Дворной. В середине XVIII в., когда местечко перешло к Радзивиллам, на месте прежнего деревянного двора был заложен дворцовый ансамбль. Дворец представлял собой компактный симметричный двухэтажный объем под высокой вальмовой крышей, углы главного фасада были фланкированы трехъярусными башнями (Рис. 1, [3]). Первоначально комплекс включал в себя также пейзажный парк у реки Дятловки. В парке была создана система прудов вдоль дворцового ансамбля.

В 1598 году Ружаны приобретает канцлер Великого Княжества Литовского Лев Сапега, который закладывает в имении масштабный дворцовый ансамбль. В конце XVI века Лев Сапега был влиятельной политической фигурой в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой. Дворец Сапег начали строить в XVI в. Таким образом, место дворцово-паркового комплекса относительно планировочной структуры местечка, было выбрано задолго до прихода эпохи барокко. Возможно, этим отчасти объясняется некоторая отдалённость резиденции от центра местечка.

*Рисунок 1 – Дятлово. Дворец Радзивилов.
Фрагмент литографии, 1871 г.*

К середине XVIII века ружанское имение переходит в полное владение к Александру Сапеге и его жене Магдалене Агнешке Любомирской. Александр Сапега имел доходы с многочисленных имений. Этого было достаточно, чтобы вести масштабное строительство и различную меценатскую деятельность в имениях. Для Ружан это означало кардинальную перестройку дворца и возведение ряда построек в самом местечке. Резиденция становилась всё более монументальной, к ней пристраивались новые корпуса, аркады с брамами. По фундаментам Александра Сапег в Ружанах были созданы церковь и базилианский кляштар, костел при кладбище, лазарет. Генеральным проектировщиком этой строительной программы стал известный в Европе архитектор Ян

Высотной доминантой площади выступает каменный костел св. Георгия, возведенный на восточной стороне площади в 1767—1769 гг. Его сильно вытянутые трехъярусные башни в стиле позднего барокко видны при въезде в местечко. По обе стороны костела под углом к нему поставлены два компактных двухэтажных корпуса, в одном из которых разместилась плебания, в другом — дом аптекаря. Костел с боковыми корпусами организовывал пространство площади и замыкал видовую панораму со стороны усадебного дома (Рис. 6).

От костела к усадебному дому вела аллея, разделявшая надвое обширное пространство торговой площади. Это совершенно нетипичный прием для организации планировочной структуры местечек белорусского Понеманья. По обе стороны от аллеи, фиксирующей главную ось градостроительного ансамбля, вытянулись типовые жилые дома, объединенные в единый фронт застройки каменными стенами с арками проемов. Ближе к костелу ряды жилых домов завершались зданиями корчем, накрытыми высокими вальмовыми кровлями. Жилые дома развернуты длинной стороной к рынку, что также является особенностью планировочной организации Ворнян.

Усадебный дом представлял собой двухэтажное компактное деревянное здание, перекрытое вальмовой кровлей. За ним располагался парк с прудами, павильоном и хозяйственно-производственными постройками, не отделяя резиденцию от планировочного ядра местечка. Вероятно, автором ансамбля в Ворнянах был виленский архитектор Август Коссаковский, он же принимал участие в проектировании ансамбля центральной площади местечка Воложин, принадлежащего Тышкевичам [9, S. 439].

Воложинский дворец Тышкевичей возведен в первой половине XIX века в стиле классицизма по проекту Августа Коссаковского. Ансамбль центральной площади включал в себя резиденцию, костел с брамой-звонницей, торговые ряды. За дворцом к реке спускался пейзажный парк. Дворцовый комплекс состоял из трех двухэтажных зданий. Боковые корпуса с развитыми портиками, увенчанными треугольными фронтонами, организовывали внутренний двор, открытый в сторону парка и реки. Расположение

Воложинского дворца в планировочной структуре местечка — пример реализации наметившейся тенденции органичного включения дворцово-усадебных комплексов в архитектурную среду местечек.

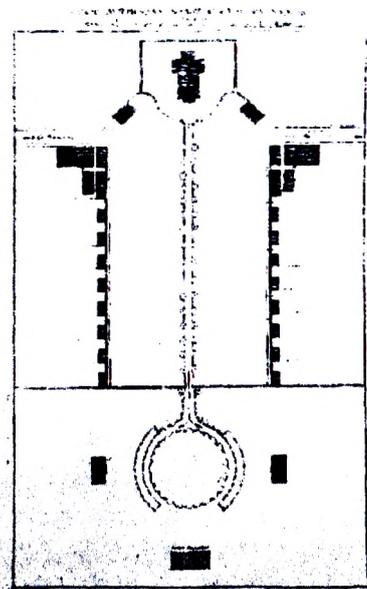

*Рисунок 4 — Дворец Сapieг в Деречине.
Фото Я. Булгака, ок. 1920 г.*

Переходя от поколения к поколению, сменяя владельцев, родовые имения перестраивались исходя из личных предпочтений и архитектурной моды того времени. С приходом эпохи барокко состоялся переход от замкнутого типа резиденции к более открытому, стремящемуся продемонстрировать пышность и парадность дворцово-усадебного комплекса. Это усиливало визуально-планировочные связи между местечком и резиденцией. Сменивший барокко классицизм поддерживал данную тенденцию, при помощи осевого построения композиции и создания открытых видовых панорам. Новые резиденции зачастую закладывались в непосредственной близости от центра местечка (дворец Тышкевичей в Воложине) или осуществлялись масштабные проекты, в которых площадь местечка, костел и усадебный комплекс представляли собой единое целое (Ворняны).

Рисунок 5 — План местечка Ворняны, нач. XX в.

Владельцы имений, имея в собственности обширные землевладения и достаточно средств для их обустройства, определяли некий общий архитектурно-композиционный замысел и программу строительства на значительной территории. Для создания монументально-репрезентативных ансамблей привлекались известные архитекторы. Воплощались архитектурные решения, соответствующие на то время уровню инженерно-технической мысли и господствующим художественным направлениям Европы. Безусловно, дворцово-усадебному комплексу отводилась центральная роль в имении. Однако на средства меценатов велось строительство и в местечках. Для создания масштабных архитектурных панорам с использованием эффектных природных пейзажей между дворцово-усадебным комплексом и окружающими его поселениями создавалась композиционная связь. Иногда это сводилось к обеспечению точек и панорам визуального восприятия, но чаще поддерживалось также ясными планировочными связями. Улица местечка, ведущая к дворцу, выполняла функцию парадного

подъезда, поэтому, как правило, имела мощение и довольно однородную репрезентативную застройку. В отдельных случаях площадь местечка и дворцово-усадебный комплекс задумывались и воплощались как единый архитектурный ансамбль.

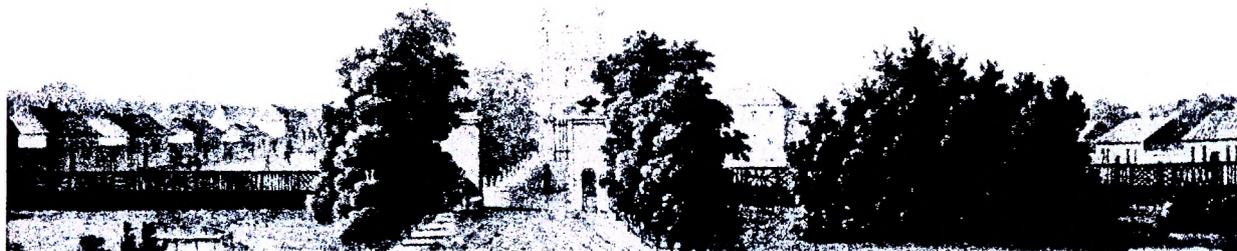

Рисунок 6 – Ворняны. Вид из усадебного дома в сторону местечка. Фрагмент литографии, 1824 г.

1. Создание масштабных дворцово-усадебных ансамблей в XVIII - первой половине XIX века стало значимым этапом в развитии архитектурно-планировочной структуры местечек Понеманья. основополагающие принципами архитектуры местечек этого периода было осевое построение объемно-планировочной композиции; активное использование природных элементов (естественных возвышенностей, водной глади, аллей, парков) как разделяющих элементов или, напротив, подчёркивающих композиционную связь между планировочными частями местечка.

2. К концу XVIII века прослеживается тенденция к смещению резиденции собственника имения ближе к центру местечка, при этом сохраняется некоторая изолированность дворцово-усадебных комплексов заложенных ранее и лишь перестраиваемых в период перехода от барокко к классицизму.

3. Осуществление обширных строительных программ представителями титулованных родов с привлечение профессиональных архитекторов включало возведение объектов не только в пределах резиденции, но и в близлежащих поселениях. Это способствовало созданию композиционно-стилистических связей между дворцово-усадебным комплексом и застройкой местечка. В отдельных случаях резиденция владельца имения и центральная площадь местечка, запроектированные одним архитектором в едином стиле, представляли собой гармоничный ансамбль.

Список цитированных источников

1. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: вторая половина XVIII – начало XIX в. / А.Н. Кулагин. – Минск: Наука и техника, 1981. – 134 с.; Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Wrocław, Ossolineum, 1991-97.
2. Акты издаваемые Виленской Археографической комиссиею. Том 14. Инвентари имений XVI-го столетия. Виленская комиссия, 1888.— 731 с.
3. Tygodnik Ilustrowany., Seria 2, t.7, nr 174 (29 kwietnia 1871) S. 205.
4. Kognowicki K. Życia Sapiehów y listy od monarchów, książąt y różnych panujących do tychże pisane. Tom 1. Wilno, 1790.
5. Wanda Rewieńska, Miasta i miasteczka w północno-wschodniej Polsce: położenie topograficzne rozplanowanie fizjonomia : studium antropogeograficzne. Wilna, 1938. S. 54-55.
6. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно, Ф.8. оп. 3. д. 52. л. 11.
7. Fototeka Instytutu Historii Sztuki Uniwersytetu Jagiellońskiego, sygnatura:OTPK06 Dereczyn 001.
8. Государственный исторический архив Литвы (г. Вильнюс), Ф.1135. оп. 12. д. 635. л. 14.
9. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej, Tom 4, Województwo wileńskie. Ossolineum, 1993. S. 439-446.

УДК 725.182(476)

Морозов В.Ф.

СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЦИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ 1770-1790-х гг. ТВОРЧЕСТВО АРХИТЕКТОРА К.СПАМПАНИ

История архитектуры Беларуси, несмотря на значительные успехи в ее изучении в последнее время, все еще продолжает оставаться анонимной. К сожалению, об архитекторах, творивших на белорусской земле в давно ушедшие времена, мы знаем очень немного. И это даже не касается перечисления имен зодчих, работавших в Беларуси. Нам мало что известно об особенностях их творчества, о месте получения ими архитектурного образования, о их вкладе в развитие белорусского зодчества и роли в развитии национальной архитектуры.